

Вырезка из газеты
БУРЯТО-МОНГОЛЬСКАЯ ПРАВДА

7 НОЯ 40 г

Улан-Удэ

118

346 Артист

В 1927 году совершалось первое знакомство бурят-монголов с театром через постановки раз'ездной театральной труппы, участником которой был в то время Н. В. Таров.

Зрители остаются довольны событиями. Они, не имевшие представления о театре, начинают постепенно постигать тайну сценического искусства. Когда пьеса «Скупой хозяин», коллективно сочиненная раз'ездной труппой бурят-монгольских артистов заканчивалась, жители улусов уже не дивились мастерству сценического перевоплощения недавнего докладчика о культуре Николая Васильевича Тарова.

Иногда в постановках участвовали и местные драмкружковцы. Это чаще всего были инсценировки по материалам из недалекого прошлого. В них изображались бесчестия семеновской банды. Таров с группой участников самодеятельности по трубному сигналу мчался верхом на лошади, изображая пьяных звероподобных семеновцев. На встречу им поднимались «партизаны» во главе с Циденжаповым. Театральные схватки иногда чуть-чуть не превращались в настоящие. Возбужденные, напоминающим недавнее прошлое, зрители не раз порывались собственным вмешательством помочь «партизанам» уничтожить «обидчиков».

Правдивость отображения недавних событий была не случайной. Ведь Таров с 1923 года служил в отряде Леонова по борьбе с бандитизмом, а потом закончил бурят-монгольскую кавалерийскую школу. Ему знакомы были и приемы белых бандитов, ему была известна сила наших красных частей.

* * *

Где бы Николай Васильевич не бывал, он всюду был неприменимым участником драмкружков. Живя в улусе Сухо-Улей, Воханского аймака, он в 1920 году организовал из улусной молодежи драматический кружок. Здесь ему приходилось исполнять роли стариков. Учась в кавалерийской школе, он успешно играл в гарнизонном клубе роли женщин. Каждое появление его необычайной фигуры на сцене, облаченной в женские юбки, всегда сопровождалось смехом и аплодисментами зрителей.

Со стекольного завода, где он работал с 1926 года, после демобилизации из армии, Наркомпрос отозвал его в музыкально-драматическую передвижную труппу артистов.

С артистами этой труппы по всей Бурят-Монголии кочевал, как его тогда называли, «исполнитель народных песен» артист Таров.

На лодке, пешком и верхом из аймака в аймак, часто таща на себе театральный скарб, этот молодой коммунист и энтузиаст-артист, нес в массы вместе со своими друзьями тогда еще примитивное, но правдивое слово национального по форме, социалистического по содержанию искусства.

Во время конфликта на КВЖД труппа выезжает на позицию. В числе артистов был и Н. В. Таров.

В 1930 году на первой областной конференции работников искусства Николай Васильевича Тарова избирают председателем обкома союза рабочих. К концу года он уезжает учиться в высшую школу профдвижения. Этим начинается перерыв в его театральной деятельности. 1933 год застает его на профсоюзной работе, потом с 1935 года он учится в высшей правовой академии

при ВЦИК'е и, наконец, работает председателем Закаменского аймисполкома.

* * *

Октябрь прошлого года. В Закамне уже выпал снег. Крепкий мороз раз'узорил огни аймисполкома. Вечер. Сегодня заседание президиума исполкома. Таров вместе с другими членами президиума горячо обсуждает ход подготовки к выборам в местные Советы. Со знанием дела он вносит предложение о развертывании работы клубов и колхозной самодеятельности. Он знает, какая это огромная воспитательная сила.

На другой день извилистым Дядинским трактом машина уносит нас в колхозы аймака. Вместо проводника с нами едет Таров. Бесконечным кажется путь. Но вот наш проводник заводит песню. — Мягкий, бархатный тенор, — говорят про такой голос. Мы просим его спеть одну из песен, которую пел он в былые времена.

И вот тут-то он вспоминает свои театральные похождения, рассказанные нами вначале.

— Николай Васильевич, — а вы знаете, что Обком ВКП(б) отзывает вас из Закамны для участия в готовящейся декаде показа бурят-монгольского искусства в Москве? — спрашивает его один из попутчиков. Нет, Таров об этом еще не знает. Он взволнован. Ведь ему слова предстоит работа на сцене, но уже не среди драмкружковцев или «бродячих» артистов, а среди артистов-профессионалов музыкально-драматического театра. После десятилетнего перерыва ему снова предстоит выступление в роли исполнителя народных бурятских песен.

— Нужно учиться, много учиться, — говорит он.

* * *

И вот учеба пришла. Пришла со своими радостями, невзгодами и волнениями. Репетиции сменялись репетициями, занятия по вокалу, разучиванием ролей.

Первый успех выступления на самодеятельном концерте декадников был завоеван упорным трудом. Пел Таров тепло, просто и без напряжения.

Режиссеры и друзья по сцене видели в Тарове способного и растущего артиста. Он быстро разучил роли Бухадая в «Ванре», старика сказителя в «Энке-Булат Баторе» и инструктора АЗО Хулуншинова в «Эджене». Все эти роли по замыслу драматургов были второстепенными. Но в исполнении Тарова они перерастали себя. Таров своим артистическим мастерством еще раз доказал неизбежную истину сценического искусства о том, что нет второстепенных ролей, а есть второстепенные исполнители. Образы, созданные им в этих трех спектаклях, очень живые и глубокие.

За многолетний труд в области создания бурят-монгольского искусства правительство БМАССР невадолог до отъезда участником декады в Москву присвоило Н. В. Тарову звание заслуженного артиста республики. После декады ему присвоено звание заслуженного артиста РСФСР, а правительство Союза ССР наградило его орденом Трудового Красного знамени.

Таков жизненный путь сына бурят-бедняка, драмкружковца, советского и партийного работника Николая Васильевича Тарова, — путь знаменующий собой возрождение и расцвет культуры и искусства бурят-монгольского народа.

Н. ПИЦЫК.